

ВСАМЕРІЦЬ НА АСТЕРОИДЕ

Фантастический рассказ

Только три дня спустя после возвращения на Землю мистер Гендерсон призвал меня в свой кабинет. Это походило на поблажку — разъездным агентам «Танжерской всеобщей страховой корпорации» обычно не дают задерживаться на базе больше тридцати шести часов.

Поздоровался он энергично. Это означало, что Гендерсон доволен моим отчетом и явно собирается подсунуть какое-нибудь запутанное дело. Радости мало. На миг мне даже захотелось вернуться назад в отдел расследования краж и пожаров. Но я быстро подавил этот порыв. Здесь, хоть мне и приходилось копаться в ворохе бумаг, одна бессмысленней другой, зато правление безропотно оплачивало все счета за непредвиденные расходы.

Я устроился в кресле, и Гендерсон начал:

— Вы хорошо поработали на Луне, Стентон. Вам удалось сэкономить для компании хорошие деньги.

Я изобразил на лице скромную улыбку.

— Благодарю вас, сэр.

А про себя подумал, что компания вполне могла бы выделить толику этих самых сэкономленных денег для парней, которые ради нее гоняют к черту на рога.

— На этот раз, Джед, вам понадобится весь ваш нюх, — продолжал Гендерсон, уперев в меня пронзительный взор — насколько он мог быть пронзительным на его круглой физиономии. — Вам известно что-нибудь о системе выплаты пенсий лицам опасных профессий?

— В самых общих чертах.

Гендерсон удовлетворенно кивнул.

— Мы пошли на создание у нас пенсионных фондов для тех, кого обычно не страхуют: экипажей космических кораблей, изыскателей на астероидах — короче, для всей этой братии в невесомости.

— Понимаю, — вставил я, хотя пока не представлял себе, куда он клонит. Ясно было одно: вскорости мне придется покинуть нашу теплую Землицу, и это не вызывало у меня энтузиазма.

— Вот как это делается, — журчал дальше Гендерсон, не замечая у меня тоски во взоре или предпочитая не обращать на нее внимания. — Клиент платит нам ежемесячно определенную сумму. Он может также внести ее всю разом, а может запаздывать с выплатой, сколько ему вздумается, — контракт остается действительным при условии, что все выплачено до оговоренного дня выхода на пенсию. Клиент волен сам выбирать эту дату. Начиная с этого момента, уже мы обязуемся выплачивать ему пенсию. Вам понятно?

Я подтвердил. Хотя пока что яе мог взять в толк, какая тут выгода для нашей доброй «Танжерской корпорации».

— Такая форма выплаты гарантирует клиенту, что ему не придется нищенствовать на старости лет. Конечно, старатели, копающиеся там, на Поясе Астероидов, надеются открыть богатую жилу. Но подобные случаи встречаются один на сто. Для тех, кто ничего не нашел, наш фонд — спасение. Человек может возвратиться на Землю и вести до конца своих дней приличный образ жизни.

Я, как и подобает примерному служащему, заинтересованно кивал головой.

— Разумеется, — тут Гендерсон поднял палец, — речь по-прежнему не идет о СТРАХОВАНИИ этих людей. Они вносят деньги в личный пенсионный фонд, и их не может получить никто, кроме самого клиента.

Ага, вот она, ловушка! Я знал примерную статистику «нестрахуемых» с Пояса Астероидов. Из них мало кто дотягивал до сорока пяти лет, а те, кому удавалось возвратиться живыми, протягивали два, от силы три года. Продевя двадцать лет там, наверху, человек не в силах был привыкнуть к жизни на Земле.

Только ТВСК могла додуматься до такого. Термин «нестрахуемый» для остальных фирм означал слишком очевидного кандидата для рубрики некрологов в газете. Для «Танжерской всеобщей» он означал людей, у которых есть деньги, не принадлежащие еще компании.

— Итак, — голос Гендерсона торжественно звенел, — мы подходим к интересующему нас делу. — Он полистал в аккуратнейшей папочке и вытащил нужную бумагу. Несколько минут он смотрел на нее, потом скрчил кислую мину. — Одним из наших клиентов, заключивших пенсионный контракт, был некто Джейф Маккен.

— Был? — эхом отозвался я.

Гендерсон, довольный, оценил мою проницательность.

— Правильно, Сентон. Он умер. — Шеф испустил глубокий вздох и забарабанил по папке пальцами. — По идее, у нас с ним должно быть все кончено. Его счет автоматически закрывается. Но неожиданно возникло осложнение.

Еще бы! Иначе зачем было со мной говорить.

— Две недели спустя после смерти Джейфа Маккена мы получили формуляр с требованием о выплате пенсии.

— О выплате?

Такого еще не было. Ну-ну, интересно, кто это собирался получить с «Танжерской всеобщей» деньги? «У нас не выплачивают!» — таков был девиз правления, которым должны руководствоваться служащие компании.

— Здесь особый случай, — вздохнул Гендерсон. — Ведь речь, повторяю, идет не о страховом полисе, а о пенсионном фонде. Клиент может в любой момент потребовать вернуть внесенные ранее деньги. В этом случае мы обязаны возвратить ему семьдесят пять процентов. Таков... гм... закон.

— Вот оно что... — протянул я. — Но вы сказали, что деньги может получить только сам клиент лично.

— Конечно. Но требование о возврате внесенной суммы он заполнил ДО своей смерти. Поэтому ее должен получить

наследник. Он с Маккеном был компаньоном последние пятнадцать лет. Его фамилия Карпен.

— Денег, наверное, не так уж много?

Не настолько, надеялся я, чтобы заслать меня на Пояс Астероидов.

— Маккен скончался, — сухо отрезал Гендерсон, — в возрасте пятидесяти шести лет. Он начал выплачивать свой пенсионный фонд в тридцать четыре года, собираясь выйти на пенсию в шестьдесят. По пятьдесят дублезонов. Считайте сами.

Я прикинул в уме... Да, получалось что-то около десяти тысяч.

— Понимаю, — понуро сказал я.

— Это не все. Обстоятельства смерти Маккена выглядят весьма странно. Требование о выплате...

— Что, подделка?

— Мы тоже так считали. Но наши эксперты в один голос утверждают, что подпись на формуляре подлинная. Более того, по их оценке, это рука Маккена именно в возрасте пятидесяти шести лет.

— Выходит, он сам заполнил требование... По-вашему, его вынудили?

— Абсолютно не представляю. Это как раз и надлежит выяснить вам... Да, последнее.

Я вновь изобразил внимание.

— Маккен и Карпен, как я сказал, были компаньонами в течение последних пятнадцати лет. Им удавалось время от времени найти небольшие залежи редких металлов, но сказочная жила, которой грезят все эти парни на Поясе, им не попадалась. И представьте — накануне смерти Маккена они ее нашли.

— Вот как! — присвистнул я. — А отчего он умер?

— Несчастный случай.

— Было расследование?

— Тело затерялось в космическом пространстве. А полиция на таком удалении не ведет расследований.

— Выходит, единственное, что у нас есть, — это заявление Карпена о смерти Маккена, так?

— Да. Пока это единственное, — согласился Гендерсон.

— Вы хотите, чтобы я сгонял туда и попробовал сэкономить десять кусков для фирмы?

— Если не учитывать ваш лексикон, дело обстоит именно так.

Турболет доставил меня к космодрому, где я купил билет на великолепный лайнер «Деметра», шедший на Луна-сити и дальше к Поясу. Полеты я переношу отвратительно. Этот не был исключением. Когда мы подлетали к Атроник-сити, центру Пояса Астероидов, между мной и моими внутренностями возникло молчаливое соглашение, по которому, в случае если я не беру в рот ни капли, желудок оставляет меня в покое.

Атроник-сити производит на человека с Земли такое же гнетущее впечатление, как турецкие бани при ярком освещении. Город разбит на скальном осколке планеты и напоминает трубу, сработанную сварщиком-подмастерьем. Снаружи он закрыт металлическим колпаком из нержавеющей стали в форме мужской шляпы, черным и грязным, а внутри состоит из четырех ярусов КПМЖ — Комплекса поддержания минимальной жизни.

Под самым куполом, на верхнем этаже — стоянки для роллеров и тягачей; там же расположились конторы по определению металлов, служба виз, промышленная полиция и все такое прочее. Нижние этажи встроены прямо в тело планетоида. Этаж № 2 представлял собой завод «Атроник», № 3 — квартал магазинов и центр развлечений, а самый нижний — жилой блок. Этажи сообщались между собой лифтами, окрашенными в защитный цвет. Все вместе напоминало со стороны какую-то гигантскую нефтеперегонную установку.

Ну что ж, «Деметра» все равно не повезла бы меня дальше. Корабль направился к прочим деловым центрам Пояса Астероидов, а мои два чемодана и я провалились в лифте на четвертый жилой этаж.

Когда вы попадете на планетоид, сами убедитесь, насколько сладок спуск в лифте при низкой гравитации. Кабина умудряется опускаться быстрее вас, так что надобно прищелкивать чемоданы к полу, а самому цепляться за ручки. Удовольствие ниже среднего.

Но вот мы добрались до четвертого уровня; портье указал мне направление, и я двинулся по длинному коридору. Чемоданы мои тянули граммов двести, не больше, а сам я, поднимая ногу, едва не отлетал к стене. Местная публика сновала мимо, слегка касаясь подошвами металлического пола, и я завистливо провожал их глазами.

Металлические улицы пересекали основной коридор строго под прямым углом, металлический потолок был

освещен двумя рядами флюоресцентных трубок. Ну-да, меня уже с первых шагов потащивало от замкнутого пространства, а каково было провести здесь год, пять, десять?!

Я твердо решил, что задержусь в Атроник-сити не больше двух дней, пока не найду роллер до концессии Эйба Карпена. Официальный почтовый адрес компаний был «Атроник-сити, Главпочтамт», деньги переводили отсюда. Я решил взглянуть на текущий счет Карпена и Маккена и попытаться кое-что узнать.

Но не сегодня. Сегодня мой желудок был в плачевном состоянии, а голова из солидарности тоже шла кругом. Сегодня я лягу в постель и застегну ремень, чтобы ночью не всплыть к потолку.

Бюро картографии и регистрации было как раз то место, откуда следовало начинать. Здесь не только оформляли заявки на концессии. Зал ожиданий бюро был своего рода клубом старателей. Сюда они съезжались после долгих месяцев поисков, здесь чесали языки, сбивались в компании и расторгали прежние соглашения.

В этом смысле Маккен и Карпен являли исключение. Они продержались вместе пятнадцать лет. Примерно в шестьдесят раз дольше, чем старательские «фирмы» подобного типа.

Рыскание по астероидам в поисках залежей редких металлов предрасполагает к одиночеству. Но долго быть одному нельзя, старатели тосковали по живым людям и часто сбивались в небольшие группы. Однако как угадать, что вы сживетесь и сработаетесь со своим напарником? Связи расторгали здесь так же быстро, как и завязывали, дружба и ненависть вспыхивали иногда за три недели.

Бюро картографии и регистрации занимало большое помещение под куполом на первом уровне. Я толкнул дверь и вошел в большой зал ожидания, как ни странно, довольно уютный. На искусственном ковре бледно-зеленого цвета живописно стояли шесть каштановых диванов. Когда я вошел, в зале сидело несколько изыскателей. Разбиввшись на две группы, они оживленно беседовали. Поразительная вещь — люди были удивительно похожи друг на друга. Седеющие волосы, лица без возраста, воспаленные глаза, слежавшаяся в чемоданах одежда.

Директор — некто Тикинг — полностью соответствовал своему кабинету. Чистое лицо, безупречная форма, украшен-

ная всеми уставными регалиями. С изысканной вежливостью мы поздоровались, и я спросил:

— Вам ничего не говорит фамилия Эйб Карпен?

— Карпен? Ну как же. Он работал в паре со старым Джефом Маккеном... Бедный Джей, ведь он убился.

— Да-да. Вот именно.

— Вы приехали в этой связи? А я и не знал, что парней с Пояса начали страховать.

— Это не совсем так, — терпеливо ответил я. — Речь идет о пенсионном фонде, который... В общем, это детали. Я думал, вы сможете дать мне кое-какие подробности о Карпене. И о Маккене тоже.

На его лице появилась слабая улыбка.

— Вы видели людей там, в зале?

Я кивнул.

— Вот вам Карпен и Маккен. В точности. Они все на одно лицо, тридцать им или шестьдесят. Неважно, кем они были на Земле до того, как попали сюда. За несколько лет они становятся одинаковыми — как те в зале.

— Это внешняя сторона, — сказал я. — Меня больше интересуют особенности личности.

— То же самое. Они абсолютно одинаковы. Угрюмы, неблагодарны, заносчивы, неизлечимые романтики — до конца дней своих верят, что на следующем астероиде их ждет Большая Жила. Маккен, правда, был потрезвеее многих. Вот видите, он вносил деньги в пенсионный фонд, вел счет каждому центу. Вообще в денежных вопросах он смыслил лучше, чем все парни на Поясе. Я видел однажды, как он торговал какую-то запчасть для своего роллера или что-то из инструмента, не помню — это было зрелище, доложу я вам.

— А Карпен?

— Старатель, — ответил он, как будто я не знал этого. — В финансах мало что понимает, поэтому все дела вел Маккен. Но что касается минералогии, тут Карпен ас. Он на глаз способен распознать камни, о которых мы с вами никогда не слышали. Почти все парни на Поясе — с университетскими дипломами, но Карпен на голову выше их.

— Должно быть, они составляли хорошую пару, — поддакнул я.

— Конечно. Иначе им было не продержаться вместе такой срок. Они прекрасно дополняли друг друга.

Он перегнулся ко мне и продолжал доверительно:

— Эта парочка оказалась хитрее, чем все думали. Они

нигде не зарегистрировали свою фирму. Официально они действовали каждый на свой страх и риск. А сейчас целая куча простофиль у нас в Атронике рвет на себе волосы. Я вам говорил, что Джейф Маккен занимался денежной стороной? Так вот, он наодолживал денег по всему городу.

— А теперь, когда он умер, оказалось, что Карпен ни за что не отвечает?

Он закивал головой:

— Джейф Маккен умер раньше, чем следовало. Если бы он остался жив, он бы все вернул до последнего цента, я уверен. Они, говорят, нашли там умопомрачительную жилу.

Я поблагодарил его.

— Когда вы в последний раз видели Карпена? — спросил я.

— Сейчас, дай бог памяти... месяца два назад. Перед тем, как они вдвоем отправились на этот астероид и нашли свою жилу.

— Карпен не зарегистрировал у вас концессию?

— Нет. Он сделал это в Химия-сити.

— Жаль... Видите ли, у нас, признаюсь, возникли сомнения относительно смерти Маккена. Пока у нас нет никаких конкретных подозрений, только сомнения.

— Потому что это случилось сразу же после того, как они открыли жилу?

— Да.

— Вряд ли вы что-нибудь узнаете, — с сомнением покачал он головой. — Такое случается не впервые. Когда человек в кои-то веки нападает на настоящее месторождение, он делается сам не свой и теряет осторожность. А здесь достаточно ошибиться один только раз.

— Возможно, возможно. — Я встал, чтобы откланяться. — Спасибо за любезность.

— Всегда к вашим услугам.

Мы обменялись рукопожатиями.

Я вышел в холл. Никто из старателей не повернулся в мою сторону.

Я отправился в фирму проката роллеров. Машина, которую мне предложили, была не из лучших. Ею пользовались не меньше десяти лет, краска облезла, а ветровое стекло — глупое земное наименование для иллюминатора, ведь здесь нет встречного ветра! — было все в мелких трещинках от ударов астероидной пыли.

Тип из прокатной фирмы, без зазрения совести предложивший мне этот рыдван, даже не покраснел, когда назвал цену: двадцать дублезонов в день плюс горючее! Я заплатил без звука — в конце концов это были деньги «Танжерской всеобщей», а не мои собственные, — напялил космический костюм, влез в кабину этой реликвии, привязал ремни и кивнул грабителю. Тот раскрыл ворота.

Роллер тянулся немного вправо, и мне приходилось удерживать его, чтобы не войти в штопор. К вящему удовольствию, часа через четыре лета по заданному курсу я увидел впереди огромную желтую букву «Х» — знак, что это частная концессия. Астероид был небольшой — метров семьсот в толщину. Рядом с посадочной площадкой стоял припаркованный роллер, а по соседству виднелся переносный жилой купол. Роллер был побольше моего, но в таком же состоянии. На куполе жилья выделялись заплаты.

Карпен скорей всего сидел дома в ожидании покупателя. Изыскатели его типа работают в одиночку и не связываются контрактом ни с одной из крупных фирм. Они оформляют концессию на свое имя и ждут самого выгодного покупателя. Такая форма продажи требует уймы времени. Опытный старатель не трогается с места, иначе кто-то может высадиться тем временем и урвать кусок. Не так много надо взрывчатки, чтобы сделать из одного астероида два и тут же застолбить отколотую часть на собственное имя. Космическая катастрофа — ищи потом виновника...

Я поставил свой роллер рядом с первым, укрепил на голове прозрачный шлем и включил систему автономного питания скафандра. Потом осторожно открыл дверь и тихонько вылез на астероид.

В куполе Карпена не было окна, и я не знал, заметил ли он мой приезд. Я постучал своей металлической перчаткой по обшивке и услышал какое-то движение.

Но открывать мне не торопились. Заснул он там, что ли! Наконец дверь приоткрылась. Я наклонил голову и вошел. Подождал, пока наполнится воздухом шлюз, и отвинтил внутреннюю дверь.

Прямо на меня глядело дуло револьвера.

Я остановился, чуть приподняв руки. Меня вовсе не устраивало получить для начала дырку в животе.

— Кто вы? — спросил Карпен.

Директор в Атроник-сити был прав: Эйб Карпен являл точную копию старателей, которых я видел у него в приемной. Маленький, сухой, без возраста. Ему можно было дать и сорок, и все восемьдесят, если бы я не знал, что ему под пятьдесят. Негустые волосы начинались почти сразу же над бровями. Морщины делали лицо похожим на вспаханное поле. Рот был тонок, почти без губ. Жилистой рукой он сжимал револьвер.

Засаленная майка, протершиеся брюки, неровно обрезанные по щиколотку, старые сандалии на ногах. Был полный резон так одеваться, потому что температура под куполом не опускалась ниже тридцати двух градусов — наружное покрытие, даже новое, плохо отражало солнечные лучи.

Я глядел на Карпена. Револьвер как-то не вязался с его внешностью. Мысль, что этот старый мизантроп нашел в себе достаточно энергии, чтобы отправить на тот свет компаньона, показалась мне абсурдной.

Должно быть, яостоял так довольно долго, потому что он переспросил: «Кто вы?» — и сопроводил вопрос нетерпеливым движением дула.

— Стентон, — ответил я. — Джед Стентон из «Танжерской всеобщей страховой компании». Я могу показать вам удостоверение, но оно во внутреннем кармане.

— Достаньте. Только без резких движений.

— Договорились.

Избегая, согласно инструкции, резких движений, я вылез из комбинезона, запустил руку в карман, извлек бумажник, открыл его и показал удостоверение с фотографией, подписью и отпечатком большого пальца. Удовлетворенный, он кивнул и отшвырнул револьвер на кровать.

— Приходится быть начеку, — сказал он. — Здесь у меня колоссальная жила.

— Я слышал, — приветливо бросил я. — Поздравляю вас.

— Благодарю. Вы, наверное, по поводу страховки Джefa, да?

— Совершенно верно.

— Я так чувствую, вы не хотите платить... Что ж, я не удивлен.

Терпеть не могу старых ворчунов!

— Меня послали уточнить кое-что.

— Понятно, понятно. Хотите кофе?

— Спасибо.

Рисунки Н. ГРИШИНА

— Можете сесть в кресло. Это Джевово.

Я осторожно опустился в складное парусиновое кресло, а он направился в кухонный угол сварить кофе.

Под куполом было одно помещение диаметром примерно в четыре с половиной метра. Стены шли вначале вертикально до высоты двух метров, затем легонько изгибались к центру, смыкаясь посередке.

Купол стоял прямо на астероиде, пол поэтому был неровен и шероховат. Я заметил два стула и стол справа от входа, немного далее — кухонный угол и загроможденная кладовая. Посреди царила отопительная система, но сейчас, слава богу, она бездействовала. Пот градом стекал у меня по шее. Я стянул через голову рубашку и вытер ею лицо.

— Жарко у вас, — сказал я.
— Привыкаешь, — буркнул он.

Но я ему не поверил.

Карпен принес кофе. Горький, мерзкий, вполне в характере этого отшельника. Но вслух я произнес:

— Отличный кофе.

— Да, — кисло подтвердил он. — Может, перейдем к делу?

С заскорузлыми стариками есть только один способ общения: жесткая атака.

— Речь идет о следующем, — начал я. — У нас, разумеется, нет никаких претензий, но правление фирмы хотело бы убедиться, что все сделано по правилам, прежде чем перевести на ваш счет десять тысяч дублонов. Ваш компаньон заполнил формуляр с требованием возвратить эту пенсионную сумму и тут же умер... Согласитесь, это необычное совпадение.

— Почему же? — Он отхлебнул из чашки и исподлобья взглянул на меня. — Мы нашли жилу. И убедились, что на сей раз это верное дело. Ведь Джейф выплачивал деньги как раз на тот случай, если мы ничего не найдем. Но когда мы убедились, что попали в яблочко, он мне сказал: «Слушай, зачем мне сейчас пенсия?» И заполнил формуляр. Потом мы откупорили бутылку. А вскоре он убился.

Послушать Карпена, все выходило просто и естественно. Слишком естественно.

— Как произошел несчастный случай? — спросил я.

— В точности я не могу вам сказать. К этому времени я уже как следует набрался. Могу рассказать, что я видел. Джейф надел комбинезон и сказал, что пойдет пометить астероид. Он с трудом держался на ногах. Я сказал ему, что дело вполне терпит до завтрашнего утра, лучше проспаться. Но он меня не послушал. Я тоже, ругаясь, натянул на себя комбинезон и вылез к нему. Тут-то все и произошло.

Он сделал два жадных глотка.

— Что произошло?

— Он шел, держа в руке банку с краской, и пытался распылителем нарисовать «Х». Но здесь полно острых выступов. Он, видимо, споткнулся, потерял равновесие и плашмя упал вперед — на один из маленьких пиков. Тот пропорол ему комбинезон.

— А я слышал, он исчез.

Карпен подтвердил:

— Да, он еще успел встать, воздух под давлением стал выходить из дыры, его отбросило — и все.

На моем лице явственно читалось недоверие. Карпен добавил:

— Мой мальчик, здесь такое маленькое притяжение, что играть в чехарду не рекомендуется — тут же улетишь с астероида.

Он был прав. Даже сидя в кресле, мне приходилось все время держаться за подлокотники кресла. Глупо, конечно, но я никак не мог привыкнуть к слабой гравитации.

Я задал еще несколько вопросов:

— Вы не пытались достать тело?

— Пытался, как не пытаться. Ведь старина Джейф Маккен был моим компаньоном ни много ни мало пятнадцать лет. Но я, повторяю, был под большим газом. Я боялся, что тоже потеряю направление и не смогу вернуться на астероид.

— Честно говоря, я не очень смыслю в вопросах гравитации. Но разве тело Маккена не должно было начать вращаться по орбите вокруг астероида? Как оно могло затеряться!

— Могло, еще как могло! Здесь вокруг полно астероидов с большей массой, чем наш, — его тут же притянуло. Клянусь вам, ни один астронавт не смог бы высчитать траекторию полета бедняги Джефа. Он сделал несколько оборотов, потом на глазах стал удаляться и скоро исчез из виду... Вы думаете, в космосе плавает один его труп?

Я напряженно думал, покусывая губу. Трудно было определить, правдива ли версия Карпена. Приходилось полагаться на интуицию. За восемь лет, что я выслушивал рассказы клиентов страховой компании, я научился инстинктивно чувствовать неправду.

Вся эта драматическая история с трупом, облетевшим по орбите астероид, прежде чем умчаться в бесконечность, все это было из области литературы. А серия чудесных совпадений годилась прямо для рождественского рассказа. Не успели они открыть жилу, как Маккен погибает. А за час до смерти он вдруг заполняет формуляр о возвращении пенсионного фонда! И опять-таки по случайному совпадению его труп исчезает, так что никто больше не в силах проверить случившееся.

Но что бы там ни говорил мой внутренний голос, с формальной стороны все было безупречно.

Что делать? В рассказе Карпена не было ни малейшей щели или зазорины. Но не зря же, черт возьми, я добирался до этого планетоида! Надо искать, искать! Какую-нибудь деталь, которая не ложилась бы в слишком гладкий рассказ Карпена.

— Вы сказали, Маккен вышел, чтобы нарисовать «Х», — начал я. — Он нарисовал знак?

Карпен покачал головой:

— Не успел. Он брел к тому месту, его качало из стороны в сторону, пока он не напоролся.

— Значит, это вы его нарисовали?

Он кивнул.

— А затем поехали в Атроник-сити зарегистрировать концессию, так?

— Нет. Химия-сити тогда была ближе, я съездил туда. Когда все это случилось с Джефом... Не очень хотелось оставаться тут одному.

— Как вы сказали — Химия-сити тогда была ближе? А сейчас?

— Здесь не так, как у вас там, внизу. Здесь все дви-

жется, старина. Сегодня Химия-сити в два раза дальше от нас, чем Атроник. А через три дня она вновь приблизится. Все меняется.

— Да, я заметил. Перед тем как отправиться в Химия-сити, вы не пытались достать тело своего компаньона?

Он повел головой.

— Его уже не было видно. Я ведь стартовал десять-одиннадцать часов спустя.

— Почему? Вам ведь достаточно было нарисовать «Х», и вы могли отправляться.

— Я ж говорил, бог ты мой! Мы слишком много приняли. Я был пьян. Когда стало ясно, что Джефа мне не достать, я вернулся под купол и допил, что осталось. Будь я трезв, я бы взял роллер и попытался достать Джефа. Но я двигался чуть не на карачках.

— Понимаю.

О чём спрашивать дальше?

— Я чертовски устал — дорога была трудной, — сказал я. — Вы не возражаете, если я немного отдохну? Мне ведь еще возвращаться.

— Будьте как дома, — он неловко засуетился, изображая гостеприимство. — Вы случайно не играете в рами? — Лицо его ожило.

— Нет, но я быстро схватываю.

— Идет. Сейчас я вам покажу.

Он достал колоду и стал меня обучать. Проиграв пять партий подряд, я поблагодарил и поднялся. Совершенно невинным, как мне казалось, тоном я спросил:

— Вы не возражаете, если я пройдусь? Мне не приходилось еще бывать на таких... э-э-э... маленьких астероидах. Компания посыпает меня, как правило, в города, где у нас филиалы.

— Давайте. У меня все равно здесь кое-какие дела.

Он произнес это будничным тоном, но я перехватил его цепкий взгляд.

Рубашку я надевать не стал и тут же пожалел об этом. Температура в космическом комбинезоне была +20° С. Это не холодно, но после жары под куполом у меня побежали по хребту мурашки.

Я закрыл за собой обе двери и пошел, не очень ловко переставляя ноги. Уж что-что, а простуду я из этой поездки привезу.

До горизонта было рукой подать, и купол вскоре скрылся из моего поля зрения. Я по-прежнему медленно брел, всматриваясь в почву астероида. Дорогой я все время пришаркивал намагнченными подошвами башмаков, чтобы не потерять контакт. Я искал могилу. Трудно было поверить, что труп Маккена исчез в космосе. Он должен был быть где-то здесь, на астероиде.

Я шел по голой скале, звеневшей, как металл. Лопатой здесь не выроешь даже лунки. Можно, конечно, сделать это с помощью динамита, но как замаскировать потом яму?

Я остановился, перевел дух и обругал себя. Надо быть последним идиотом, чтобы не сообразить этого! Тела Маккена, конечно же, не могло быть на этом астероиде. Почему? Потому что вся масса его представляет ценность. Карпен продаст свою маленькую планету концерну, те установят здесь роторный экскаватор, и через несколько недель все бы всплыло наружу. Нет, ни один идиот не оставил бы таких улик.

По словам Карпена, он улетел в Химия-сити примерно через десять часов после смерти Маккена. Так вот, он наверняка дорогой свалил тело на каком-нибудь брошенном планетоиде. Поди потом отыщи беднягу Маккена на Поясе Астероидов!

Правда, мне это задачу не облегчало. В дурном расположении духа я поплелся назад к куполу, в который раз перебирая в уме детали услышанного. Зачем Карпену было направляться в Химия-сити? Потому что он был тогда ближе. Но так ли уж велика разница? Два часа, не больше. Между тем Карпена хорошо знали в Атроник-сити, там они с Джефом оформляли все свои дела, туда приезжали на отдых. Нормально ли ехать в город, где тебя почти никто не знает, сразу же после смерти друга, даже если выигрываешь на этом два часа пути? Нет, по логике вещей человек в его положении должен был искать общества знакомых, искать у них поддержки. Старатели, хотя и храбрятся, сделаны не из железа...

А эта история с формуляром: Маккен вдруг вспоминает о пенсии перед тем, как отпраздновать находку, хотя от婧ть требование о выплате он мог только с почты в Атроник-сити. Правда, графологи «Танжерской всеобщей» уверяют, что подпись действительно Маккена, и у меня не было оснований ставить их работу под сомнение... Какой-то заколдованный круг!

Карпен открыл мне. Пока я стаскивал доспехи, он вернулся к прерванной работе. Он чистил агрегат, служивший одновременно плитой для подогрева, холодильником и приспособлением для уничтожения мусора.

В этом замкнутом под куполом пространстве было все, что позволяло выжить. Все, кроме человеческого присутствия. Вокруг на миллионы километров простиралось не бытие, и смерть поджидала «нестрахуемых» в миллионах случаев.

Карпен молча продолжал убираться. Я тоже взял свою свернутую рубашку и стал вытираять пятно на стеклошлеме. Доведя его до блеска, я поудобнее устроился в кресле и затянулся сигаретой.

Карпен нарушил молчание:

— Не надо курить, это увеличивает нагрузку на кондиционер.

— Виноват.

В голове у меня надсадно свербила мысль об убийстве. Я уже не сомневался, что произошло именно убийство, хотя все предположения не продвинули меня ни на шаг. Маловероятно, что Карпен мог оставить Маккена на каком-нибудь заброшенном астероиде. Человек, совершив тщательно подготовленное убийство, не стал бы действовать наобум. Нет, Карпен не стал бы так рисковать. Он бы постарался обделать дело так, чтобы комар носа не подточил.

Скорей всего — Солнце.

Если Карпен заталкивает тело своего совладельца в маленький роллер, ставит курс автопилота прямо на Солнце и запускает двигатель... Хотя нет, так ракета не долетит до Солнца, она начнет описывать вокруг него эллиптические орбиты. Он должен запустить мини-ракету в направлении, противоположном движению Пояса Астероидов, замедлив таким образом ее бег. Тогда она непременно упадет на Солнце.

Но опять это не продвигало меня ни на йоту...

Угрюмый старатель вновь прервал молчание.

— Вы небось думаете, что я убил его? — спросил он, не отрываясь от дела.

Я помедлил с ответом.

— Видите ли, в деле слишком много странностей, которые надлежит прояснить.

— Например?

— Например, почему Маккен вдруг сел оформлять требование о выплате?

— Я уже объяснял вам, — тон его стал раздраженным. Он положил тряпку и повернулся ко мне. — Надеюсь, у вас там проверили подпись? Это действительно почерк Джефа Маккена?

— Похоже, так, — согласился я.

— Какие еще странности вы нашли? —sarкастически спросил он.

— Ну хотя бы ваша поездка в Химия-сити. Было бы куда логичней после всего случившегося отправиться в Атроник-сити, где вас знают и где у вас знакомые.

— Тот был ближе, — он вытянул палец в мою сторону. — Ваша дирекция полагает, что сможет зажать эти деньги? Так вот, можете быть уверены — у вас ничего не выйдет. Я хорошо знаю законы. Эти деньги принадлежат мне!

— Я вижу, вы прекрасно обходитесь без Маккена, — холодно промолвил я.

— В каком смысле?

— Мне сказали в Атроник-сити, что Маккен был специалистом в финансовых вопросах, а вы знаете толк в минералогии. Ведь это Маккен занимался покупкой оборудования, оформлением кредитов и прочего. Теперь я вижу, вы и сами неплохо соображаете.

— Я знаю, что мое, а что не мое, — пробормотал он, отворачиваясь и принимаясь яростно тереть плиту..

Я смотрел ему в спину и пытался сообразить, что же сейчас произошло... Ведь он явно собирался произнести длинную тираду по поводу порядков в этих проклятых страховых компаниях, но вдруг осекся. Неужели?..

Вот почему бланк формуляра с требованием выплаты пенсионного фонда оказался заполненным рукой Маккена!

— Маккен! — вырвалось у меня.

Он повернулся, проследил за направлением моего взгляда и прыгнул к кровати, где лежал револьвер.

Этот прыжок спас меня. Он слишком резко оттолкнулся, перелетел через кровать и врезался в стену. Я осторожно встал и взял револьвер.

— Ну вот, поиграли, и хватит, мистер Маккен, — жестко произнес я.

Он и глазом не повел.

— Что это вы придумали! Маккен мертв.

— Странно все-таки получается. Ведь это Маккен занимался финансами. Маккен подписывал обязательства по кредиту. А когда вы нашли жилу, именно Маккену пришлось бы расплачиваться, поскольку официально вы работали порознь.

— Чушь, — бросил он, но я заметил, что в голосе у него не было прежней уверенности.

— Вам показалось, что ваш куш слишком маленький. Вам хотелось взять все, до цента. Поэтому вы решили убить Эйба Карпена, а дело представить так, будто умер Маккен. Таким образом, вы разом избавлялись и от совладельцев, и от долгов.

— Вранье! — проинзительным фальцетом заорал он. — Я — Эйб Карпен, и у меня есть документы!

— Естественно — вы их взяли у убитого. Кто вам мог помешать убраться отсюда по-тихому и вернуться на Землю? Вас ведь никто не знает, все забыли там и о Маккене, и о Карпене. Но нет! Вы еще заполняете формуляр о выплате пенсии, решив стать собственным наследником! Вот почему вам и пришлось лететь на почту в Химия-сити, где никто не мог отличить Эйба Карпена от Джефа Маккена.

— Какое вы имеете право обвинять людей! Где у вас доказательства?

— Доказательств не надо. Так же, как не надо искать тело Карпена. Нам достаточно будет приехать в Атроник-сити, и сразу все станет ясно. Хотите?

— Нет, — мрачно буркнул он.

Гендерсон по обыкновению был оживлен, но вежливо соблюдал дистанцию.

— Вы хорошо справились с делом на этом астероиде, Джед, — начал он. — Даже блестяще, не боюсь этого слова.

— Благодарю вас, — смиренно ответствовал я.

— Вы совершенно правильно не стали раздувать дело с убийством — как его, Карпена. В конце концов мы не полиция, а страховая фирма. Репутация клиентуры — прежде всего. Вполне достаточно было взять с него формальный отказ от выплаты пенсионного фонда. Прекрасная идея... Только что вас могло задержать на десять дней в Атроник-сити?

Я откинулся в кресле.

— Мне пришло в голову устроить себе маленькие каникулы.

Я стряхнул пепел в направлении гендерсоновской пепельницы, и часть его достигла цели.

— Каникулы? — Брови директора взлетели вверх. — Насколько мне помнится, вы брали отпуск всего полгода назад.

В голосе его был лед. Целые айсберги.

— Верно, — согласился я. — Но трагедии в космосе не начинают весить меньше из-за того, что там все в десять раз легче... Я не могу больше выносить этой чертовой работы. Не могу больше мытарить этих парней — там, наверху, — из-за нескольких тысяч паршивых дублезонов.

Гендерсон заморгал чаще обычного.

— Джед, что с вами? Вы нездоровы?

— Я абсолютно здоров. Я здоров даже больше обычного... Я подготовил по дороге сюда маленькую речь, но сейчас раздумал произносить ее. Знаете, почему я не сдал того парня в полицию? Вовсе не потому, что репутация вашей компании могла пострадать. Я это сделал из-за остальных парней, «нестрахуемых». Видите ли, они работают одни. И если находят настоящего компаньона, то для того, чтобы верить ему. Чтобы стать ему братом — простите за высокий слог, мистер Гендерсон. Если бы вскрылась вся эта история с Карпеном, они бы совсем перестали доверять кому бы то ни было. Вы понимаете?

— Думаю, Стентон, вам действительно надо серьезно отдохнуть, — ответил Гендерсон, собирая бумаги.

Перевел с английского В. ТИШИНСКИЙ